
18+
Дмитрий Крушев
Ирина Крушева
Песнь Земная
Повесть о земной любви

Дмитрий Крушев

Песнь Земная. Повесть о земной любви

«Издательские решения»

Крушев Д.

Песнь Земная. Повесть о земной любви / Д. Крушев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-648253-1

История простых, но непривычных для них отношений двух существ, заброшенных на остров и забытых там на весьма продолжительное время. Предсказуемый или не очень финал, не лишенный чувственности

ISBN 978-5-00-648253-1

© Крушев Д.
© Издательские решения

Содержание

Небольшое предисловие 6
1. Падение 7
2. Давняя история 9
3. Почти как мы 12
Конец ознакомительного фрагмента. 14

Песнь Земная
Повесть о земной любви
Дмитрий Крушев
Ирина Крушева

Ксения Владимировна Гырнец *Иллюстратор*
© Дмитрий Крушев, 2024
© Ирина Крушева, 2024
© Ксения Владимировна Гырнец, иллюстрации, 2024
ISBN 978-5-0064-8253-1
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Небольшое предисловие

Мы очень надеемся, что рассказ о любви двух существ, случайно встретившихся в вялом течении вечности на небольшом клочке суши, вам понравится. Не знаем, насколько это получилось, но хотелось показать не только обретение настоящих чувств между героями, но и свою любовь к месту, где происходит действие повести. Надеемся, что нам это удалось.

Большое спасибо автору картины «Ангелы», размещенной на обложке – замечательной московской художнице Ксении Гырнец. Надеемся, что она также, как и мы влюбилась в острова, на которых была вместе с нами.

Все фотографии в книге сделаны нами во время поездок и пеших переходов.

Любви Вам, дорогие читатели.

1. Падение

Странные ощущения переполняли грудь. Силясь понять их смысл, он уже третий день сидел на большом камне, прислушиваясь к себе. Казалось, что подобное он испытывал и раньше, давно, когда еще жил со всеми. До того рокового дня, когда он оказался заперт здесь на небольшом клочке земли.

Дальняя молния промелькнула в ночном небе. Нет, это не гроза. В это время года гроз здесь не бывает. Для метеорита – слишком маленький, для петард – слишком высоко.

Внезапно странное чувство внутри него усилилось. А не стоит ли посмотреть, что там произошло. Невероятно, чтобы это было связано, но…

Он медленно приближался к цели, отмечая, что чувство усиливается, а ему никак не удается отвлечься от странных ощущений. Более того, неизведанность стала манить его.

Камни, камни, камни… И едва различимый странный аромат, каких он не встречал уже давно. Хотя вспоминал, что когда-то знал.

Вот это место, но ничего нет. Только безжизненные скалы кругом.

Вдруг он увидел небольшое неяркое свечение среди камней. Подойдя поближе стало видно, что свет исходит из-за крупного валуна. А сознание озарила вспышка дано забытых эмоций

Не может быть…

За камнем сидела милая девушка, которая, как показалось, ничуть не испугалась его появления.

– Рад приветствовать. Что столь прекрасное созданье делает одна ночью в центре каменной пустоши?

– Я и сама не знаю. Меня сюда направили. Я даже не знаю, где я.

– А есть у тебя имя?

– Звать меня Тернуриэль. А ты кто?

– Когда-то мне дали имя, которое, боюсь, теперь под запретом.

– Ты не похож на зло, я не чувствую в тебе беды. Так кто ты?

– Известен был под именем Энкантиэль.

Девушка слегка отшатнулась.

– Тот самый, сосланный на веки вечные?

– Тот самый. А тебя сюда каким ветром забросило. Полагаю, соседство со мной нельзя считать поощрением. Поэтому спрашиваю прямо – за что тебя изгнали?

– Я невольно стала причиной смерти своего подопечного. Я не виновата. Так просто сложились обстоятельства.

– Охотно верю.

– А ты действительно тот самый, падший.

– Неужели мной так пугают детей, что ты боишься произнести мое имя?

– Не то, чтобы пугают тобой. Пугают твоей судьбой. Отлучением от небес, жизнью среди людей. Я, кстати почувствовала, что ты рядом.

Так вот, что томило его последние дни. Он должен был чувствовать сородича, находящегося рядом.

– Оказывается я тоже. Но за долгое время в одиночестве уже перестал понимать значение некоторых своих ощущений.

– Расскажи мне, где я и что со мной?

– Кажется мне, что вести ночные разговоры среди пустыни – не самое правильное занятие. Я приглашаю посетить свое обиталище, где все расскажу.

– Я не могу летать. Здесь, в физическом теле такая тяжесть.

– Привыкай. Это не сложно. Можно перемещаться разными способами. Расскажу и научу потом. А сейчас, давай я просто перенесу тебя к себе.

Энкантиэль наклонился и взял девушку на руки.

– А у тебя действительно черные крылья. Как рассказывают.

– Не пугайся. Это одно из наказаний. Чтобы все всегда знали, с кем имеют дело. Разве важно, какие у тебя крылья?

С этими словами, Энкантиэль расправил крылья, оторвался от земли и неспешно полетел за перевал…

2. Давняя история

– А у тебя тут уютно. Во всяком случае, лучше тех мест, где доводилось бывать.

– Понимаешь, люди не такие защищенные, как мы. Поэтому и строят себе жилища так, чтобы было тепло и удобно, уютно и комфортно. Сложи крылья. Это просто – подумай, и они сами сложатся так, что их не будет видно. С ними в жилье не очень удобно – все-таки оно рассчитано на смертных. Садись на вон ту мягкую поверхность, которую люди называют диваном, и рассказывай, за что тебя сюда упекли.

– Мой последний подопечный был небольшим бизнесменом. Не очень успешным, но вполне состоятельным. Достаточно спокойный человек, без особых страстей. Семья, дети. Все, как у всех. Непыльная, скучная работенка. Однажды в его бизнесе возникли проблемы. Он был в смятении, сказав своей женщине, чтобы она его не беспокоила. А я ослышалась, подумав, что это мне. А он себе пулю в лоб пустил. Потом совет старших. Они ничего не решили, но спустили меня сюда пока не решат, что со мной делать. Вот и все.

– Да, действительно скучная история. Прости, мне тоже жаль, что у тебя так сложилось.

– Ничего. Надеюсь, разберутся и вернут меня. А расскажи свою историю. Нам доподлинно ничего не рассказывают. Только то, что ты пал и сослан вниз навек. А сколько про тебя ходит баек, сплетен и слухов.

– Ладно. Слушай, Тернуриэль. Только прости, я за время тут на Земле, перенял несколько людских привычек. Они бесполезны, но приносят некое эстетическое удовольствие. Поэтому я налью себе бокал вина, прежде чем приступлю.

– Мы ведь не нуждаемся в еде.

– Знаешь, мне просто понравился вкус, ощущения. Если хочешь, могу тебе тоже предложить. Нам не вредит.

– Ладно. Не понимаю, зачем я соглашаюсь на все это, но пусть будет так.

Энкантиэль налил девушке, а сам уселся в кресло напротив и начал свой рассказ.

– Это началось давно. Пока люди были примитивны, работа была откровенно скучна. Я напросился в канцелярию, где и провел несколько десятков тысяч лет. А потом наверху случился какой-то аврал, и нас всех отправили в хранители. Человечество к тому моменту окрепло и возмужало. Еще получая свои первые назначения, я заметил, что люди часто ведут себя совсем нелогично. Все вокруг говорили, что люди подвержены страстям, не поясняя, что это такое. Я пытался в этом разобраться, но никто не мог мне объяснить сущности страстей. А жажда познания горела во мне. И вот как-то раз я в период между назначениями сбежал. Нашел себе тело и спустился вниз. Я жил среди людей, притворяясь человеком, и так провел полную человеческую жизнь. В моем понимании страстей я ничуть не продвинулся, зато хорошо изучил поведение людей. Это позже и сыграло роковую роль.

Как-то раз мне доверили опекать одну замечательную девочку из небольшого городка на побережье Лигурийского моря. Ее звали Лючия. Милое дитя, домашнее и спокойное, выросшее в хорошей семье. Проблем с ее защитой не было. Но я проводил много времени, наблюдая за ней, пока во мне не стали происходить странные изменения. Я не придал им значения, а зря. Лючия роста красавицей, покоряющей сердца. И я при каждой ее встрече с юношами испытывал неловкость, а на ее свадьбе – радость. Мне казалось, что я могу все. У Лючии был потрясающий муж, который оберегал ее не хуже меня. Но ему был отмерен короткий век. Тяжелая болезнь, названия которой я, увы, не запомнил. Он довольно быстро угасал. Я видел, что Лючия угасает вместе с ним. Мои попытки спасти ее были бессмысленны. И тогда я решился. В один прекрасный день я был в их доме. Они пригласили священника исповедовать несчастного Витторио, так звали мужа Лючии. Во время исповеди ему стало хуже. В этот момент я смотрел на Лючию и понимал, что она может умереть вместе с мужем. Я не мог объяснить вне-

запного решения, но я вселился в тело Витторио. Чуть позже это назовут Генуэзским Чудом, хотя ни к Генуе, ни к чуду отношения не имело ровным счетом никакого. Я увидел, как оживает Лючия. Мне было сложно судить, каким я был мужем. Но я видел счастье. Счастье в ее глазах. Мы прожили потрясающих тридцать земных лет. Увы, люди не вечны. Я видел, как Лючия старела, превращаясь из молодой красавицы в изрезанную морщинами старуху. Я тщательно состаривал тело Витторио, чтобы никто не заподозрил обмана. Чуда не произошло – Лючия умерла. Я вышел из тела Витторио и поднялся на небеса. Но вместо того, чтобы искать новое назначение я спрятался. Мне никогда не было так необычно, как после этой смерти.

Энкантиэль запнулся и сделал большой глоток вина.

– И внезапно я понял смысл страстей. Я увидел любовь, когда готов умереть за любимого человека, я познал скорбь от его потери, я хотел умереть сам. Видимо, у нас, ангелов есть что-то что выдаёт нас среди своих. Меня нашли, обвинили в том, что я подвержен страстям человеческим и судили. Толком не дали оправдаться, а сослали на этот клочок суши. Он окружен некоей символикой, которую мы, ангелы не в силах пересечь. Такая вот тюрьма. И вот я тут уже более пятисот лет. И видел, как меняется мир вокруг меня. Как на смену местным людям пришли корабли с востока, как люди пересекали океаны и строили города. Я видел войны, уносящие миллионы жизней, видел страшные катастрофы и потрясения. Но я видел в людях потрясающую любовь, тягу к знаниям, радости и горе, ревность и равнодушие. Я научился испытывать чувства и понимать их. Я привык жить в человеческом теле. Если не очень отсвечивать, то никто не заподозрит. Надо примерно два-три раза в век менять имена, либо часто переезжать. Иначе бессмертия не скрыть. Я научился есть еду и пить вино. Знаешь, некоторые продукты вызывают у меня истинное восхищение, вот, как вино, что мы пьем. Я так вписался в человеческое общество, что мне тут нравится даже больше, чем на небесах, где миллионами лет толком ничего не происходит, не меняется. Иногда надеялся, что про меня забыли. А вот сегодня появилась ты, и я снова вспомнил про небеса. Собственно, вот и вся история.

– То есть, ты хочешь сказать, что истории, которые о тебе рассказывают, не имеют ничего общего с действительностью?

– Знаешь, ты себя так спокойно ведешь, что я начинаю сомневаться в тебе. Вдруг ты – шпион, которого послали удостовериться, что я все осознал и излечился.

– Я не умею испытывать чувства. Да, я знаю, что есть страх, любовь, ненависть, но для меня это только слова. Не более, чем слова.

– Я уже и об этом начал забывать. Да, я тот самый, великий и ужасный ангел Энкантиэль, низвергнутый с небес за свои не знаю какие грехи. Я тот самый падший ангел, который едва не увлек в пучину страстей все небеса. Я тот, чьим именем пугают молодых ангелов и раздражают вечность.

– Ладно. А мне что делать?

– У тебя есть выбор?

– Мне кажется, у меня его нет. Я здесь, выбраться не могу.

– Выбор есть всегда.

– И какой?

– Можно сидеть и ждать, когда тебя снова призовут. Скучно, глупо, долго. Есть вариант, что про тебя просто забудут. Плюс только один – ничего не надо делать. Абсолютное безделье.

– Я не уверена, что хочу этого.

– А можно жить людской жизнью. Есть шоколад, пить вино, танцевать, гулять вдоль моря, петь песни, любить, страдать, чувствовать. Минус большой – часто будешь терять тех, к кому привязываешься. Смерть мы не в силах остановить.

– Я ничего не поняла из этого. Но, видимо, выбора у меня нет. В этом варианте хоть какое-то развитие. А вот насчет пищи ты прав. Этот напиток так необычен.

– Упс. Я уже привык, а тебя надо было предупредить. В вине есть алкоголь. Люди от него пьянеют. Вероятно, видела, пока была хранителем. А у нас он вызывает странное мерцание ауры и состояние эйфории. Будь с ним аккуратна.

Однако Тернуриэль уже допила остатки вина и налила себе еще бокал.

– Кстати, ночью люди спят.

– Это как?

– Их организм отключается. Я тоже иногда изображаю спящего – лежу в темноте с закрытыми глазами. Иногда тоже отключаюсь. Обычно мне вспоминается прошлое в такие моменты. Попробуй, вдруг понравится.

– Я попробую.

– Тогда я поступлю как человек, желая тебе спокойной ночи.

3. Почти как мы

У Тернуриеэль получилось отключиться. Она и на небесах иногда отключалась, когда хотела остаться одна, но в человеческом теле это было в первый раз.

– Доброе утро. Вот душ. И я купил немного одежды.

– Ты это о чем?

– Ладно. Буду рассказывать все с начала.

– О чем?

– А сейчас на небесах разве не рассказывают людскую физиологию?

– Рассказывают. А что опять не так?

– Вспомни, что еда и питье куда-то должны деться. Организм сам даст знать, когда и что из него будет выходить. Нужно просто к этому привыкнуть.

– Это раз. А два – то, что ты в весьма симпатичном по человеческим меркам теле. Я не против того, чтобы ты ходила так, но у людей принято одеваться. Поэтому сейчас принесу тебе что-нибудь.

– Вот. Это должно подойти. Надеюсь, знаешь, ка это надевать.

– Видела на своих подопечных. А крылья куда девать?

– Никуда. Пойдем. Вот эта фигня, в которой стоят двое людей, называется зеркало. Оно отражает то, что перед ним. А сейчас в нем мы. А крыльев не видно. Все очень просто – они видны только тогда, когда ты этого хочешь. И даже если ты в одежде, они в нужный момент разложатся сами.

– Ого. Даже не знала об этом. Впрочем, я первый раз в одежде.

– Привыкнешь. В ней даже есть своя прелесть – она приятно облегает тело. А в карманах можно носить подарочки для знакомых или корм для животных.

– А у тебя тут даже знакомые есть?

– Я же говорил, что живу обычной жизнью обычного человека. Иногда могу ночью полетать на крыльях. Иногда – без крыльев.

– Ты хочешь сказать, что и мне придется жить такой жизнью?

– Ну, про альтернативу я тебе вчера говорил. А людская жизнь вполне интересна. Они, в отличие от нас, умеют общаться не только в силу надобности.

– Извини, но не надо мне рассказывать про жизнь людей. Я почти все знаю, хотя не понимаю, как себя вести и что делать. Давай я сегодня просто буду задавать вопросы, а ты на них отвечать?

– Хорошо, давай так.

– Тогда первый вопрос. Мне надо будет жить, как те, кого я опекала?

– Типа того. Физиологически – да. А всё остальное зависит только от тебя и твоих желаний.

– Как передвигаться? Люди ведь не умеют летать.

– Невозможно открыто летать. Заметят. Поэтому – как люди. Пешком, либо на транспорте. Я научился управлять автомобилем. Иногда даже азартно.

– Чем заниматься?

– Самый простой вопрос. Я сделал себе документ, что я врач. С частной практикой. Вот и лечу немного.

– Исцеляешь?

– Нет. Именно лечу. Людскими методами. Иногда, когда мне нравится человек, могу немного добавить от себя через ангельскую сущность. Она работает. Здесь я ограничен только по краю острова и немного над ним. Все чудеса могу творить. Думаю, что ты тоже. Могу через

знакомого сделать тебе документ медицинской сестры, будешь моей помощницей. Что делать – научу.

– Согласна. Тем более, что помощь людям приветствуется.

– Думаешь, что ты тут ненадолго?

– Надеюсь.

– Оставь надежду… Для бессмертного любое время – ничто на фоне вечности.

– То есть меня отсюда не заберут.

– Думаю, в ближайшее время – нет.

– А ближайшее время – это сколько?

– Если за пятьсот лет про меня уже поползли легенды вместо правды, то минимум десяток лет тебе на этом острове гарантировано.

– То есть, вариантов нет.

– Типа да.

Тернуриэль вздохнула. Ей просто необходимо было пропустить через себя всю информацию. Застрять в человеческом теле на непонятное время. Да еще с падшим ангелом. Хотя по мне – вполне обычный ангел. Носится со своими страстями, ну и что. Даже в ссылке фактически работает хранителем. Видимо, придется привыкать. И она продолжила расспросы.

День постепенно клонился к закату, но Тернуриэль и не думала останавливаться.

– А вот еще…

– Извини, но на сегодня хватит. Я устал.

– Мы же не устаем.

– Люди не все время заняты обязанностями. Нужно оставить время и для развлечений.

– Не поняла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.